

ОТ «ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА» К «3D*3»-КОНЦЕПТУ ПОЛИТИКИ

Михаил ЕРМОЛИЦКИЙ

кандидат философских наук, доцент
Белорусский национальный технический университет,
кафедра «История белорусской государственности»
e-mail: m.ermol.1956@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4620-1214>

Сергей РЕШЕТНИКОВ

доктор политических наук, профессор,
заслуженный работник образования,
Белорусский государственный университет, кафедра политологии
e-mail: polit_bsul@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6466-0951>

Геннадий БРОВКА

кандидат педагогических наук, доцент, декан
Белорусский национальный технический университет,
факультет технологий управления и гуманитаризации
e-mail: gbrovka@bntu.by
<https://orcid.org/0000-0001-6135-6738>

Статья посвящена вопросам обозначения феномена «политики» в русском языке в настоящее время и в различные исторические периоды.

*В статье отмечается, что две проблемы «политической науки» остаются неизменными – отсутствие единой теории политики и проблема ее (политической науки) именования. Использование трех английских терминов для обозначения политики («polity», «policy», «politics») и названо «политологическим треугольником». Указанный «политологический треугольник» является первым «D» «3D*3»-концепта политики. В современной науке о политике утвердилось три парадигмы или школы политической теории: нормативно-онтологическая, критико-диалектическая, эмпирико-аналитическая. Их анализ составляет второе «D» «3D*3»-концепта политики. Понятие «двух круговоротов» трех основных элементов политической системы (между «политикой», «управлением» и «публикой») Николаса Лумана составляет третье «D» «3D*3»-концепта политики.*

Авторы приходят к выводу, что в этой невероятно сложной картине реально существующей науки о политике естественный научный дискурс, в силу ряда причин, доходит до уровня «религиозной» или «научной войны». Тезис о кризисе политической науки достаточно стар. Он усматривался и в отсутствии универсальных теорий политики, и в чрезмерном разнообразии политических теорий, и в недостаточной объяснительной и прогно-

стической способности этой науки. Именно поэтому следует учитывать, что любое описание общества или политики возможно лишь в рамках самих общества и политики, т.е. оно возможно лишь как самоописание или иноописание на основе «автологии». Что касается утверждений о кризисе политики, то называется большое число симптомов этого кризиса. Самыми расхожими из них являются: тезис деполитизации политики; кризис политики усматривается в ее «экономизации»; кризис политики видится в кризисе глобальной роли США в мире»; кризис политики является основой для утверждения тезисов о «пост-демократии» и «пост-политики»; кризис политики видится в кризисе иммиграционной политике в западной Европе и Америке.

Ключевые слова: политика, политическая концепция, политический треугольник, кризис политики, политическая система.

DE LA "TRIUNGIUL POLITOLOGIC" LA CONCEPTUL DE POLITICĂ "3D*3"

Articolul este dedicat identificării fenomenului „politicii” în limba rusă, atât la momentul actual, cât și pe parcursul a diferite perioade istorice.

În articol este menționat că cele două probleme ale „științei politice” rămân neschimbate: lipsa unei teorii unificate a politicii și problema denumirii acesteia (a științei politice). Utilizarea a trei termeni englezi pentru a identifica noțiunea de politică («polity», «policy», «politics») a mai primit denumirea și de „triunghi de știință politică”. Acest „triunghi de știință politică” reprezintă primul «D» al conceptului de politică «3D*3». În știința contemporană despre politică s-au afirmat trei paradigme, trei școli ale teoriei politice: ontologico-normativă, dialectico-critică, empirio-analitică. Analiza acestora constituie cel de-al doilea «D» al conceptului de politică «3D*3». Conceptul lui Nicola Luman ale celor «două cicluri» ca trei elemente fundamentale ale sistemului politic (între „politică”, „guvernare” și „public”) constituie cel de-al treilea «D» al conceptului de politică „3D*3”.

Autorii concluzionează că în acest tablou extrem de complicat al științei contemporane despre politică discursul științific, din diverse motive, atinge nivelului unui „război științific” sau „religios”. Noțiunea de criză a științei politice este destul de veche. Această noțiune era identificată și în lipsa unei teorii universale despre politică, și în diversitatea excesivă a teoriilor politice, inclusiv capacitatea insuficientă, explicativă și de prognozare, a acestei științe. Anume din aceste considerente, trebuie să se țină cont de faptul că orice descriere a societății sau politicii este posibilă doar și numai în cadrul societății și politicii, adică, este posibil doar ca o autodescriere sau o descriere bazată pe „autologie”. Referitor la afirmațiile despre așa-zisa criză a politicii, se indică un număr mare de simptome ale acestei crize. Cele mai frecvente dintre ele sunt: teza depolitizării politicii; o criză a politicii este văzută în „economizarea” acesteia; criza politicii este argumentată și prin prisma crizei rolului global al SUA în lume; o criză a politicii stă la baza aprobării tezelor despre „post-democrație” și „post-politică”; criza politicii mai este argumentată și prin criza politicii de imigrație din Europa de Vest și America.

Cuvinte-cheie: politică, concept politic, triunghi politic, criză a politicii, sistem politic.

FROM THE "POLITICAL TRIANGLE" TO THE "3D*3" CONCEPT OF POLICY

The article is devoted to the designation of the phenomenon of «politics» in the Russian language at present and in various historical periods.

The article notes that the two problems of «political science» remain unchanged - the lack of a unified theory of politics and the problem of its (political science) naming. The use of three English terms to refer to politics («polity», «policy», «politics») is called the «political science triangle». The indicated «political science triangle» is the first «D» of the «3D*3» concept of politics. In the modern science of politics, three paradigms or schools of political theory have become established: normative-ontological, critical-dialectical, empirical and analytical. Their analysis constitutes the second «D» of the «3D*3» concept of politics. The concept of «two cycles» of the three main elements of the political

system (between «politics», «governance» and «public»), introduced by Nicholas Luman, is the third «D» of the «3D*3» concept of politics.

The authors come to the conclusion that in this complex picture of a real science of politics, natural scientific discourse, for several reasons, reaches the level of «religious» or «scientific war». The thesis about the crisis of political science is quite old. He was seen in the absence of universal theories of politics, and in the excessive diversity of political theories, and in the insufficient explanatory and prognostic ability of this science. That is why it should be borne in mind that any description of society or politics is possible only within the framework of society and politics themselves, that is, it is possible only as a self-description or a different description based on «autology». With regard to allegations of a political crisis, a large number of symptoms of this crisis are called. The most common of them are: the thesis of depoliticization of politics; a crisis of politics is seen in its «economization»; a crisis of politics is seen as a crisis of the global role of the USA in the world; a political crisis is the basis for the approval of the theses on «post-democracy» and «post-politics»; the crisis of politics is seen in the crisis of immigration policy in Western Europe and USA.

Keywords: polity, policy, politics, political concept, political triangle, political crisis, political system

DU "TRIANGLE POLITIQUE" AU CONCEPT DE POLITIQUE "3D*3"

L'article est consacrée à la désignation du phénomène de la «politique» dans la langue russe à l'heure actuelle et dans les différentes périodes historiques.

L'article note que les deux problèmes de la "science politique" restent inchangés-l'absence d'une théorie unifiée de la Politique et le problème de sa dénomination (science politique). L'utilisation de trois termes anglais pour désigner la politique («politique», «politique», «politique») est appelée la «science politique triangle». Le «triangle des sciences politiques "indiqué est le premier" D «du concept» 3D*3 " de la Politique. Dans la science moderne de la Politique, trois paradigmes ou écoles de théorie politique se sont établis: normatif-ontologique, critique-dialectique. empiriques et analytiques. Leur analyse constitue le deuxième "D" du concept " 3D * 3 " de la Politique. Le concept de «deux cycles» des trois principaux éléments du système politique (entre «Politique», «gouvernance» et «public»), introduit par Nicholas Luman, est le troisième «D» du concept «3D*3» de la Politique.

Les auteurs arrivent à la conclusion que dans cette image complexe d'une vraie science de la politique, le discours scientifique naturel, pour plusieurs raisons, atteint le niveau de «guerre religieuse» ou «guerre scientifique». La thèse sur la crise de la science politique est assez vieux. Il a été vu en l'absence de théories universelles de la Politique, et dans la diversité excessive des théories politiques, et dans la capacité ex-planatoire et pronostique insuffisante de cette science. C'est pourquoi il convient de garder à l'esprit que toute description de la société ou de la politique n'est possible que dans le cadre de la société et de la politique, qui est, il est possible que l'auto-désignation ou une description différente basée sur «autology». Sur les allégations d'une crise politique, un grand nombre de symptômes de cette crise sont appelés. Les plus communs d'entre eux sont: la thèse de dépolitisation de la Politique; une crise de la politique est vue dans son «économisation»; une crise de la politique est vue comme une crise du rôle global des États-Unis dans le monde; une crise politique est la base de l'approbation des thèses sur «post-démocratie» et «post-politique»; la crise de la politique est vue dans la crise de la Politique d'immigration en Europe occidentale et aux États-Unis.

Mots-clés: politique, politique, concept politique, triangle politique, crise politique, système politique

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

В своем знаменитом сочинении «О демократии в Америке» французский политический

мыслитель Алексис де Токвиль заметил: «Новый мир нуждается в новой политической науке»: «Il faut une science politique nouvelle au monde tout nouveau» [1]. С тех пор новый мир наступил, и не единожды, и с полярными последствиями: от

невиданного до этого роста благосостояния человечества в мировом масштабе, до немыслимой доселе угрозы самоуничтожения человечества. А вот две проблемы «политической науки» остались неизменными – отсутствие единой теории политики и проблема ее (политической науки) наименования. Во французском оригинале Токвилем используется французское выражение «*science politique*», что в дословном переводе на русский означает «наука политики» (таков точный перевод на русский язык этого понятия в известном утверждении Альберта Эйнштейна: «наука политики гораздо более сложная, чем наука физики» [2]). Вместе с тем, в русском языке правомерна и идиома «наука о политике» (далее эти выражения будут у нас синонимами). Сходно в итальянском («*scienza politica*»), испанском («*ciencia politica*») и португальском («*ciencia politica*»). Иная картина, на первый взгляд, складывается в английском языке. Введенное в оборот в 1852 году в США понятие «наука о политике» обозначается выражением «*political science*», что на русский язык и некоторое время на немецкий язык, переводилось как «политическая наука», соответственно «*politische Wissenschaft*». Но в соответствии с местонахождением атрибуции в английском языке, которую в данном случае выполняет прилагательное «политический» в выражении «*political science*», на первое место выступает существительное, а потом прилагательное, а мыслится в переводе на русский наоборот, т.е. правильным переводом будет «наука о политике» (или наука политики), как соответственно во французском, испанском, португальском. Хотя в истории политической мысли США однажды звучал и иной, более привычный нам порядок слов в термине «науки о политике», который ввел один из отцов-основателей США А.Гамильтон, употребивший понятие “*Science of Politics*”, то есть в прямом переводе «наука политики» [3, с.263]. Возможно,

эта была реакция на введенное несколько ранее, в 1774 году будущим вторым президентом США Дж. Адамсом понятия «*political science*» (или «божественная наука о политике» по аналогии с «королевской наукой о политике», как ее называли в Средневековье) [3, с.265]. Впоследствии вариант Д.Адамса и победил.

Еще раз повторим: калькированный, т.е. дословный перевод не соответствует содержательному переводу указанных выражений на английский, французский и других языках. Последний, т.е. содержательный перевод звучит как «наука о политике» (или «наука политики»), но не «политическая наука», как это часто звучит по-русски и сегодня, о чем ниже. Еще сложнее обстоит дело с применением понятия «политология», что также нуждается в уточнении.

Но наибольшую сложность представляет собой проблема наличия в русском, а также во всех остальных языках мира только одного слова для обозначения феномена «политики». Как пишет немецкий ученый К.Фридрих, «От понятия политики ускользает единое и точное определение; это отражается в различных политико-научных попытках систематизировать это разнообразие понятийности» [4, с.19]. Это имеет место и в русском языке. Если не учесть этого обстоятельства, то можно или просто ошибиться, чтобы не сказать «попасть впросак», или ввести в заблуждение читателей. Примером этого является высказывание известного российского политолога, президента Российской политологической ассоциации в 1997-2001 гг. М.В.Ильина: «...Академическую дисциплину, которую мы называем «политологией», англичане и американцы продолжают упорно называть «политикой» [5]. Это ошибка, ибо, во-первых, термина «политология» для обозначения науки «англичане и американцы» не употребляют. Во-вторых, у «англичан и американцев» формально нет даже слова «политика», употребляемого

только в единственном числе (это слово всегда употребляется во множественном числе – *politics* – и лишь контекст позволяет употреблять это слово либо в единственном, либо во множественном числе). Именно поэтому М.В.Ильину было бы желательно, как минимум, показать, как «англичане и американцы» обозначают политику. Разумеется, проблема перевода общественно-политических текстов с одного языка на другой очень сложна настолько, что в теории перевода она относится к группе «свободных сфер перевода» [6]. Но это не значит, что читателя надо держать в неведении. Удивительным образом в английском языке, что впрочем, имеет свою историю и логику, для изложения которых в этой работе, к сожалению, нет места, отражен многомерный характер данного феномена, и для этого используется три термина: «*polity*», «*policy*», «*politics*». Не зная этого обстоятельства, нельзя понять, к примеру, известные слова бывшего госсекретаря США Г.Шульца: «Я занимаюсь не политикой (в оригинале «*politics*»), а политикой (в оригинале «*policy*»)» [7].

Здесь отметим, что использование трех английских терминов для обозначения политики («*polity*», «*policy*», «*politics*») и названо «политологическим треугольником». Его использование сильно упростило (в дидактическом смысле) и одновременно обогатило (в познавательном смысле) политическую терминологию и поэтому достойно освоения и применения. Указанный «политологический треугольник» и станет первым «D» (*Dimension* – измерение) нашего «3D*3»-концепта политики.

Для замысла нашей работы не будет лишним и уточнение по поводу страны происхождения науки о политике. В профессиональной среде существует практический консенсус о том, что такой страной являются США, а последующее утверждение науки о политике (у нас – «политологии») особенно к концу 80-х – началу 90-х годов 20 века

представило собой почти полный трансфер американского политологического знания. На таких позициях стоит, к примеру, белорусский политолог Н.В.Скок [8, с.34].

Однако, уточнение покажет, что появление науки о политике (древней и молодой одновременно) стало результатом трансатлантического культурного трансфера Америки и континентальной Европы, о чем ниже.

В настоящее время наука о политике представляет собой чрезвычайно сложное интеллектуальное образование. Сложное и не единое, поскольку создание единой науки о политике пока не состоялось, а, возможно, и не может состояться. В современной науке о политике утвердились три парадигмы или школы политической теории: нормативно-онтологическая, критико-диалектическая, эмпирико-аналитическая. Их анализ составит второе «D» нашего «3D*3»-концепта политики.

В последнее время отношения между этими школами обостряются, принимая характер «религиозной» и даже «гражданской» войны, что также требует анализа. Разумеется, конфликты в политической науке отражают конфликты в ее предмете: реальной политике. Все чаще говорят о кризисе «политики», мимо которого мы также пройти не можем.

И наконец, уже более полувека подтверждается, хотя и с разной степенью интенсивности, правота выдающегося немецкого социолога Николаса Лумана «о двух круговоротах» трех основных элементов политической системы (между «политикой», «управлением» и «публикой»). Понимание этих круговоротов сильно продвинуло понимание реальных политических процессов и составит третье «D» нашего «3D*3»-концепта политики.

Понятие «3D*3»-концепта политики – это неологизм, оно является новым словом в мировой и отечественной науке. Но возникла эта новация

не на пустом месте. Сначала повлиять мода, пришедшая из кинематографа с его «3D»-форматом и из техники с ее «3D» печатью. «D» - здесь обозначает измерение. Но измерение не в смысле замера (т.е. измерение как наделение числом какой-то единицы измерения), а в смысле «измерения», как аспекта, угла зрения, стороны, компонента, элемента и т.д. чего-то.

В этом смысле в научной литературе в 2010 году было применено понятие «3P's» для обозначения английских выражений «*polity*», «*policy*», «*politics*» [9]. Автор справедливо полагает, что выражение «3P's» упрощает понимание трех измерений понятия «политики». Это дало нам основание пойти дальше и включить еще два измерения, включающих аспекты политической теории и политической системы. Результатом этого и стала формула «3D*3», т.е. по три измерения с тремя элементами в трех основных понятиях: «политика», «политическая теория», «политическая система». Это выражение автоматически приобретает топический характер (от слова *топика* («*topos*» – с греческого «место»). Эта созданная Аристотелем фигура аргументации наряду с прочим упрощает понимание и позволяет быстрее ориентироваться в наборе разных понятий, вследствие чего топический метод имеет большой дидактический эффект.

А почему «концепт»? Во-первых, бесполезно знать, что слово «концепция» в переводе с латыни означает «зачатие», т.е. слияние яйцеклетки и сперматозоида. Во-вторых, значение понятия «концепт» стало расти вместе с «лингвистическим поворотом» в философии. Ключевым моментом этого поворота стало обращение к «семантическому треугольнику» Г.Фреге [10]. «Концепт» - это больше, чем «понятие», хотя и переводится также как «понятие». Понятия рождаются из синтеза терминов «слово», «реальность» и «значение», а «концепт», соответственно, из «понятие», «ре-

ференция», «значение» [11, с.38-40]. «Концепт» в отличие от более статичного «понятия» более динамичен, дает больше возможностей для охвата родственных понятий и в этом смысле также имеет топический характер. В настоящее время создается новое научное направление – «концептология» [12].

Остается, однако, вопрос: а нет ли возможности найти некую результирующую этих трех измерений? На наш взгляд, такая возможность существует и связана с развитием того, что называют «*policy science*», «*policy study*», «*policy analysis*», «*policy public*» в английском языке и «*Politikfeldanalyse*» и «*Politische Wissenschaft*» - в немецком. Специального русскоязычного выражения для этой области знания на сегодняшний день не существует, как не существует *defacto* соответствующего научного направления политической науки, но именно с ним связывается наибольший прогресс в развитии политического знания и, что еще важнее, практическая польза науки о политике.

Наиболее богатой различными наименованиями науки о политике оказалось немецкая политическая мысль накануне, и особенно после Второй мировой войны. Сначала получило распространение понятие «наука о политике» в двух специальных немецких версиях: «*Wissenschaft von der Politik*» и «*Wissenschaftliche Politik*» [13]. Первый термин некоторое время имел хорошую репутацию, ибо точно соответствовал замыслу: иметь «науку о политике» не только по факту, но и самом ее названии. Более того, первое профессиональное объединение политологов Германии, созданное в 1952 году, называлось «Немецкое объединение науки о политике». Позже оно еще дважды меняло название в ходе дискуссий по вопросу об адекватности науки и ее названия.

Уже вскоре после введения понятия «наука о политике» и «научная политика», критики обратили внимание на то, что этим названием вы-

двигается фактически нереализуемая претензия на то, чтобы считать практическую политику «научной». Вскоре вошло в оборот понятие «политическая наука» и также в двух версиях: в одной – прилагательное «политическая» писалось с маленькой буквы, в другом случае – с большой. И здесь критиками было обращено внимание на следующее: понятие «политическая наука» (с маленькой буквы) фактически подталкивает любую науку быть политической или вмешиваться в дела политики. Поэтому данное название было сочтено неудачным и потому неуместным.

Сложнее обстояло дело с понятием «*Politische Wissenschaft*» («Политической» с большой буквы). Здесь не скрывалась попытка дословного перевода американского понятия «*political science*». Это обстоятельство, к слову сказать, создало немало проблем для институционализации науки о политике послевоенной Германии. Этим же объясняется то обстоятельство, что науке о политике, которая в США уже педалировала материальный аспект политики, или так называемое «делание политики» («*policy making*») в Германии было придано иное, в основном дидактическое и воспитательное измерение, как «науки о демократии» [14]. И лишь в последние два-три десятилетия в Германии сложился консенсус в отношении единого употребления общего понятия науки о политике – «*die Politikwissenschaft*». Так было, с одной стороны, найдено точное соответствие немецкого слова английскому термину «*political science*», и, с другой, стороны соответствовало немецкой традиции обозначения других наук: «*Wirtschaftswissenschaft*» (наука об экономике), «*Rechtswissenschaft*» (наука о праве или правовая наука). В русском же языке и сегодня используются понятие «политическая наука», что представляет собой серьезную неточность.

И, наконец, о понятии «политология». Ни в одном русскоязычном учебнике, монографии, статье не найти указания на происхождение этого

термина и его значения, что следует считать нелогичным, ибо вопрос «откуда есть пошла» та или иная наука есть вопрос по жизненным показаниям данной науки». Между тем украинский политолог Л.Бойко-Бойчук в своей статье в 2009 году [15], ссылаясь на популярное исследование по истории науки о политике в Германии Вильгельма Блеека [16], основательно приблизилась к выяснению этого вопроса. Она пишет, основываясь на работе Блеека, что это был известный немецкий социал-демократический государствовед Херман Хеллер, который предложил термин «политикология» (*politicologie*). В последствии, по ее словам, опять-таки со ссылкой на Вильгельма Блеека, О.Фишер-Баллинг предложил термин «политология», хотя при этом не указывает, когда это было сделано.

Но, к сожалению, Л.Бойко-Бойчук не использовала других наработок Блеека на эту тему. Из них вытекает, что Херман Хеллер, который был впечатлен достижениями американской «*political science*», «еще не чеканил однозначно понятия для конципированной им науки о политике» [16, с.220]. С одной стороны, он говорил об учении о государстве («*Staatslehre*») как части более развернутой науки о политике. С другой стороны, в 1932 году он опубликовал в «Американский энциклопедии социальных наук» статью о теории и методах науки о политике. Чуть позже он использовал содержание этой статьи для первого раздела своей знаменитой книги «Учение о государстве». Из сохранившегося манускрипта явствует, что Хеллер, используя выражение «*political science*», хотел заменить его для публикации на понятный для немцев термин по аналогии с «филологией», «геологией» и т.д. И получилось вроде бы понятие «политология». Его коллега и друг Герхард Нимейер в 1934 году при посмертном издании книги Хеллера (Хеллер умер очень рано в начале 1934 года в Испании, спасаясь от национал-социализма) в Голландии применил для «*political science*»

понятие «политикология» (*«politicologie»*) [17, с.4]. При повторном издании этой работы в полном собрании сочинений Хеллера на немецком языке в 1971 году использовался однако термин *«PolitischeWissenschaft»* [16, с.220-221].

Интересно, однако, следующее. В Голландии было обращено внимание на то, что термин «политология» в точном переводе с греческого языка означает «наука о гражданстве», в то время как искомый вариант для обозначения «науки о политике» должен звучать как «политикология». В Голландии именно этот термин и был закреплен и стал повсеместным для обозначения и науки, и профессии. А изобретателем термина «политологи» для Германии и всего мира в одном случае считается О.Фишер-Баллинг (1948 г.), в другом Герт фон Айнерн (1954 г.). В третьем – оба (*ibid*). В 1956 году по инициативе Ойгена Фишера-Баллинга был введен термин «дипломированный политолог» в Западном Берлине для выпускников соответствующего факультета. Спорность термина «политология» для обозначения науки и его «несоответствие законам словообразования» для обозначения «науки о политике» [18, с. 732] не помешало согласию в обозначении профессии тех, кто занимается наукой о политике. Слово «политолог» стало универсальным для обозначения этой профессии. А слову «политикология» наиболее точному для сути проблемы, как считают некоторые, мешает его сложность выговаривания (застревает в зубах) [16, с.221].

Мнения на этот счет существенно разнятся. В какой-то степени их общим знаменателем является регулярно высказываемый и часто повторяемый немецкими политологами тезис о том, что наука о политике является «самой древней и самой молодой наукой одновременно» [19].

Эта парадоксальная фраза означает, во-первых, что политическая мысль сопровождает историю человечества едва ли от его начала, что политику

в разных формах преподавали в Вавилоне, и в Шумере, и в Александрии, и в Афинах, и в Риме. Во-вторых, она также стара, как и европейские университеты, первый из которых был основан в 1059 году в Балонье. В-третьих, что с конца 17-го по 19-ый век в университетах, прежде всего Германии, в качестве авторитетных преподавались так называемые «камералистская» и «полицейская» науки – прямые предшественники современной науки о политике (сам термин «политика») (*«die Politik»*) вошел в оборот в 15 веке транзитом (из Греции через Рим и романские страны Францию, Испанию, Италию, Португалию и позже Россию).

И наконец, в 1852 году в Колумбийском университете (тогда еще в колледже) США была основана первая в истории кафедра «науки о политике», точнее говоря, кафедра «истории и науки о политике». Отсюда многими исследователями не без оснований делается вывод о том, что США стали родиной современной науки о политике и ныне остаются «крестным отцом» современной науки о политике, поскольку более 60% всех политологов мира работают в США и более 70% всех политикологических публикаций издается в США.

Однако такой вывод следует считать поспешным. Дело в том, что наука о политике в США ее творцами Френсисом Лайбером (F.Lieber), Вудро Вильсоном (W.Wilson), Дж. Берджесом (J.Berdges) и др. создавалось по образцу и подобию немецкой политической мысли. Почти все представители первого поколения американских политологов либо родились в Германии (Лайбер), либо учились в Германии, либо прошли стажировку в университетах Германии. И это была первая фаза становления американской науки о политике, а вместе с ней и первая фаза трансатлантического политикологического трансфера в создании науки о политике [20], которая длилась до Первой ми-

ровой войны. Но уже со второй фазы (с Первой мировой войны до прихода национал-социализма в Германии) американская наука о политике встала на свои собственные основы, которые закрепила в третьей фазе от начала 30 гг. до конца Второй мировой войны посредством усиления сравнительных исследований демократии и диктатуры. Четвертая фаза началась с после Второй мировой войны. Ее содержанием стал интенсивный трансфер американской «*political science*», прежде всего в Германию. Многие немецкие политологи считают время от конца второй мировой войны до 70 годов временем возникновения и становления немецкой науки о политике, которая консолидировалась и стала зрелой только к 90 годам прошлого века (по этому вопросу существует консенсус политологического мейнстрима и в сноске не нуждается). Американская «*political science*» также сильно повлияла на континентальную Европу и Великобританию. А с 1990-х годов началась пятая фаза трансатлантического культурного трансфера в области науки о политике ознаменовавшаяся невероятно сильным заимствованием «*political science*» в стенах бывшего СССР. В ходе этого заимствования, как нам представляется, были допущены серьезные ошибки как политического, так и познавательного характера.

На это обращали внимание М.В.Ильин (указ. соч.), К.С.Гаджиев [21], Л.Д.Гудков [22] и др.

В любом случае научный трансфер, особенно в области социальных наук и особенно в области науки о политике, остается не только важной научной задачей, но и одновременно проблемой, ибо в случае его неадекватного использования могут иметь место опасные политические последствия.

Еще более сложная картина складывается в отношении состояния политологического знания. К примеру, в современной науке о политике США развернулась «настоящая гражданская война». Как

пишет профессор Нью-Йоркского университета Лоуренс Мид, ссылаясь на ряд других исследований, «уже несколько лет как развернулась «настоящая гражданская война между политологическим истеблишментом, который предпочитает математические методы исследования и движением «Перестройка», которое требует более сильного методического плюрализма» [23]. Кстати говоря, издатель немецкого журнала, в котором была опубликована статья Мида, отмечает: «это изложение ссылается на американскую науку о политике, но у меня есть впечатление, что наука о политике в Европе страдает от тех же проблем».

В 2017 году в Германии было опубликовано докторская диссертация немецкого исследователя Йоханна Лауера, которая детально подтверждает тот же тезис. Она называется «Спор о методах науки о политике. Методологическая религиозная война в начале 21 века между саентологическим истеблишментом и фронетическими перестройщиками» (причем последнее слово представляет собой точную кальку со знаменитой Горбачевской «перестройки») *Lauer, J. Methodenstreit und Politikwissenschaft. Der Glaubekrieg am Beginn des 21. Jahrhundert zwischen scientischen Establishment und phronetischen Perestroikans* [24].

Эта книга показывает одновременно огромную «когнитивную комплексность» (познавательную сложность) современной науки о политике, особенно в области методологий. На этот счет издано огромное число научных трудов. Особенно стоит выделить 11-томное издание «Словарь науки о политике» [25]. На базе анализа этой литературы И. Лауер составил схему из 12 таблиц на основе 10-ти горизонтальных и 3-х вертикальных измерений анализа состояния политологической методологии. При этом десять горизонтальных уровней делятся на 2 аспекта:

I. Научно-теоретические основы. К ним Лауер относит:

1. Научно-теоретический уровень. Здесь ставятся вопросы задач и целей научного исследования; границ научного познания; аксиологических, эпистемологических, методических и онтологических предпосылок политиконаучного исследования.

2. Уровень знаний или всеобщих условий и основных критериев с общими постулатами рациональности (интерсубъективность, объективность, достоверность).

3. Уровень идеалов (истинность, правильность, справедливость, эффективность) и качеств научного исследования (истинность/ложность, правильность/ошибочность, справедливость/несправедливость, умность/глупость).

II. Уровень научного инструментария с 7-ю основными элементами.

4. Уровень понятий. 5. Уровень предложений. 6. Уровень теорий. 7. Уровень логики. 8. Уровень аргументаций. 9. Уровень методов. 10. Уровень методических подходов.

Эти 10 элементов политиконаучной методологии исследуются на основе трех методологических направлений или школ (или, по американскому обычаю, «линий традиций», поскольку Лауер считает не подходящим для этой классификации концепт научных парадигм Томаса Куна). Вслед за американским выражением «линии традиции» Лауер на основе сказанного выделяет:

1. Аристотелевские традиции (эмпирико-дескриптивные модели).

2. Платоновско-галилеевские традиции (эмпирико-экспланативные и эмпирико-прогностические модели).

3. Третья традиция – еще одна ветвь аристотелевской традиции: практическая (нормативные, прагматические и технические методологии).

И вот в этой невероятно сложной картине реально существующей науки о политике естественный научный дискурс, в силу ряда причин,

доходит до уровня «религиозной» или «научной войны». «Но почему война?» и в чем она проявляется? К сожалению, ответ прост: крайне оскорбительный уровень взаимной полемики, буквально деклассирующий и деквалифицирующий позицию оппонента. И не так уж не правы те, кто на этом основании делает вывод также и о кризисе политической науки и ее предметной основы – политики.

Тезис о кризисе политической науки очевидно также стар, как и сама эта наука. Он усматривался и в отсутствии универсальных теорий политики, и в чрезмерном разнообразии политических теорий, и в недостаточной объяснительной и прогностической способности этой науки. К примеру, никто из политологов не смог предвидеть развал СССР, почти никто из политологов не смог предсказать победы Дональда Трампа. Задаются даже вопросы о том, является ли наука о политике наукой [26; 27].

Туда же и известный немецкий политолог Ф. фон Приттвиц, который ставит вопрос: «Является ли наука о политике наукой?» [28]. С его точки зрения, вопрос о том, что есть наука, является вопросом о том, в какой мере выполняется два основополагающих требования науки: проверяемость методов (высказываний) и признание в качестве общезначимых тех или иных оснований теорий. По его мнению, если в первом вопросе имеется прогресс, то этого нельзя сказать о втором критерии, поскольку, с точки зрения Приттвица, «не имеется никаких признаваемых как общезначимые теоретических допущений, ...до сих пор наука о политике не произвела никаких основополагающих познаний или импульсов, которые могли бы быть исходным пунктом для значимых социальных и политических инноваций; она, таким образом, не является наукой в смысле ориентированной на познание методов и теорий организацией». Радикализируя свою критику Ф.

фон Приттвиц говорит даже о «чертовом круге» (по-русски: «заколдованном круге») способностей политиконаучных теорий: поскольку дисциплина не продвигает вперед коммуникативного образования теорий, она не может производить фундаментальных исследований и давать импульсы общественным инновациям».

С точки зрения еще более радикальных авторов, эта ситуация другой и не может быть из-за апологетического, аффирмативного характера и поэтому наука о политике не является эмпирическим предметом. В этом случае отвергаются все позитивные функции науки о политике: интегративная, ориентационная, прогностическая. Однако, из факта, что эти функции не выполняются в должной мере, еще не должна следовать утверждение, что их нет.

И уж вряд ли возможно отрицать невероятную сложность основного предмета изучения науки о политике. В том смысле стоит обратить внимание на бесперспективность и ошибочность понятия «объект политической науки». Такое выражение создает иллюзию, будто в мире есть точка или позиция, с которой можно беспристрастно наблюдать за политическими процессами. Такой позиции не существует. Любое описание общества или политики возможно лишь в рамках самих общества и политики, т.е. оно возможно лишь как самоописание или иноописание на основе «автологии». Это завет, который оставил современной науке великий немецкий социолог Никлас Луман [29].

Одна из ведущих белорусских политологов Н.А.Антанович указывает на критерии достоверности в политологии: логичность и рациональность, эмпирическая проверяемость утверждений, использование количественных данных, «выявление причинно-следственных связей на конкретном массиве эмпирических наблюдений и общезначимость (знание должно признавать-

ся научным сообществом и не подменяться субъективно-оценочным мнением)» [30, с.92]. Изучив плюралистическую методологию науки П. Фейерабенда, Н.А.Антанович делает выводы о ведущей роли теорий по отношению к эмпирии, о свободных интерпретациях, благодаря которым устанавливаются связи ощущений и слов языка, о связи между методами познания и способами конструирования социальной действительности [31, с.123], что указывает на «связь между методом познания и способом конструирования социальной действительности» [31, с.124]. И здесь вновь встает вопрос о рисках при культурном трансфере в области науки о политике. Сегодня трансферы в социальных науках и, в том числе в политической, по мнению Д.В.Белявцевой элиминируются через расширение их проблемного поля и методологические заимствования [32; 33].

Что касается утверждений о кризисе политики, то называется большое число симптомов этого кризиса. Самыми расхожими из них являются следующие (ввиду их амбивалентности обойдемся без сноски):

1) тезис деполитизации политики, т.е. исчезновение самой политики. Он состоит из утверждений о безальтернативности политическому курсу правительств, о сближении до уровня неидентифицируемости политических программ в прошлом консервативных, либеральных и социал-демократических (социалистических) партий. Это ведет к дезориентации избирателей и кризису этих партий;

2) кризис политики усматривается также в ее «экономизации», когда поиск обязывающих решений составляющих суть современной политики подменяется императивом экономической прибыли;

3) кризис политики видится в кризисе глобальной роли США в мире. В самих же США обнаруживается «кризис гегемонии неолибераль-

ного капитализма». Этот кризис усматривается в попытках выдвижений на пост Президента от одной из двух главных политических партий США Берни Сандерса, человека с ярковыраженной социалистической идеологией, а также в том, что впервые в США среди молодежи от 19 до 30 лет большинство высказалось за социализм;

4) кризис политики является основой для утверждения тезисов о «пост-демократии» и «пост-политики» как содержание растущей деполитизации общества;

5) особо fasciniрующими стали утверждения о кризисе иммиграционной политики в Европе и Америке. В ней аккумулируются многие острые проблемы прошлого, настоящего и будущего. Молдавский ученый В. Мошняга отмечал, что в условиях постоянно растущего количества жертв недоедания и голода неизбежна миграция бедного населения в «богатые» страны. Кроме того, огромное влияние на расширение процессов легальной и нелегальной миграции в условиях глобализации оказывают многочисленные «региональные конфликты» и «внутренние войны». Эти процессы заставляют огромные массы людей двигаться в основном по путям накопления капитала [34]. Своеобразной экстракцией темпорального среза этой проблемы стало высказывание Норберта Блюма, бывшего многолетнего (18 лет!) министра труда в правительстве Гельмута Коля. В прошлом сознательный и активный антикоммунист, он сейчас перешел к критике капитализма. Об этом свидетельствует его следующее высказывание: «Если 500 миллионов европейцев не могут принять пять миллионов беженцев тогда нам лучше всего закрыть место «Европа» из-за моральной деградации... Мы, жители острова благосостояния «Европа», являемся ворами и торгашами богатства так называемого третьего мира, за их счет и на их костях мы обогатились. Мы разграбили природные богатства Африки.

Западные аграрные концерны скупили огромные земельные участки и разрушают тысячелетнюю культуру обеспечения, которая кормила людей. Участки земли территорией в половину Европы уже находятся во владении западных аграрных концернов; спекуляция пашенной землей дает высочайшие прибыли; продовольствие становится акцией... Первый мир разрушил третий и удивляется, что жертвы разрушения держат путь к разрушителям» [35]. Белорусский исследователь В.А.Сакович подчеркивал, что глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество в современную эпоху, с «одной стороны, в большинстве своем порождены техногенным характером развития цивилизации» [36, с.627]. Экологические катастрофы, глобальные кризисы в области политики, международной безопасности, народонаселения, социальных и человеческих отношений показывает, что нынешняя ступень прогресса в «традиционных техногенных формах» близка к исчерпанию своих возможностей. Но «ни одна из глобальных проблем, порожденных глобализацией, которые дестабилизирующе воздействуют и угрожают всеобщей стабильности и безопасности, ведущими государствами и мировым сообществом не решаются» [36, с.627]. И здесь встает проблема о том, что же такое политика и как она обозначается.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего развития в данном направлении

Предложенная концепция системного и комплексного рассмотрения многомерного понятия «науки о политике»: *“polity”*, *“policy”*, *“politics”* в контексте парадигм политической теории: нормативно-онтологической, критико-диалектической, эмпирико-аналитической и «двух круговоротов» трех основных элементов политической системы Никласа Лумана (между «политикой», «управлением» и «публикой») по-

зволит существенно облегчить ориентацию в сложной палитре разнообразных политических теорий. А также выработать подходы к анализу, в том числе политических процессов и технологий связанных с изменениями в современном мире, разносторонним инновационным развитием государств, формированием теории инновационной безопасности.

В данной статье, Бровкой Г.М. разработаны взаимосвязи и взаимозависимости понятий *“polity”, “policy”, “politics”* в основных политических теориях, их преломлениях в русскоязычных версиях, обобщен анализ первоисточников; Ермолицким М.А. разработаны основные идеи «3D*3»-концепта политики, проведена системная работа по изучению первоисточников, в том числе малоисследованных в русскоязычном пространстве; Решетниковым С.В. осуществлено редактирование представленной работы, сделаны важные уточнения и конкретизированы идеи.

Литература:

1. Laboulaye - Histoire politique des États-Unis, tome 1.djvu/16 [Электронный ресурс] // Wikisource. – Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Page:Laboulaye_-_Histoire_politique_des_%C3%89tats-Unis,_tome_1.djvu/16. – Дата доступа: 02.02.2020.
2. Наука политик [Электронный ресурс] // Aphorism. – Режим доступа: <https://aphorism.ru/comments/>. – Дата доступа: 02.02.2020.
3. WILKE, D. Politische Wissenschaft in den Vereingten Staaten von Amerika / Bellers J. (Hrsg) // Politikwissenschaft in Europa. – Muenster, 1990. – 367 p.
4. FRIEDRICH, K. Publikumskonzeptionen und Medienwirkungsmodelle politischer Kommunikationsforschung / K. Friedrich. – Wiesbaden, 2011. – 262 p.
5. НИКИТИНА, А. Политика и политология / А. Никитина // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 99-107.
6. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.04; 10.02.20 / Анисимова А.Горьевна. – Москва, 2010. – 50 с.
7. Politics [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/politics/en/ru/>. – Дата доступа: 02.02.2020.
8. Очерки развития политической науки США: Пособие / Н.В.Скок. – Могилев : МГУ, 2002. – 74 с.
9. GROESSLER, A. Policies, Politics and Polity. Comment on the Paper by Bianchi / A. Groessler // Systemreseach Behavioral Science. – 2010. – № 4. – P.385.
10. DUMMETH, M. Origin of Analytical Philosophy / M. Dummeth. Cambridge Mass, 1993. – 212 p.
11. POSPISIL, J. Konzepte in der Politikwissenschaft / J. Pospisil, K. Glosel. – Universitaet Wien, 2013. – 231 p.
12. ЩЕРБИН, В.К. Социологическая концептология: проблемы и перспективы развития / В.К. Щербин // Социология. – 2011. – № 2. – С. 18-42.
13. OBERNDOERFER, D. (Hrsg) Wissenschaftliche Politik. Eine Einfuehrung in die Grundlagen ihrer Tradition und Theorie / D. Oberndoerfer. – Freiburg, 1962. – 263 p.
14. KLEIN, J, Politikwissenschaft als Demokratiewissenschaft. Zur politeschen Geschichtsanalyse Hans Karl Rupper / A. Gourd, T. Noetzel (Hrsg) // Zukunt der Demokratie in Deutschland. – 2013. – P. 31-46.
15. БОЙКО-БОЙЧУК, Л. Політичнанауканімецьчини: основні етапи формування / Л. Бойко-Бойчук // Політичнйменеджмент. – 2009. – № 4. – С. 173-184.
16. BLEEK, W. Die Geschichte der Politikwissenschaft in Deutschland / W. Bleek. – Opladen, 2001. – 320 p.
17. HELLER, H. Staatslehre / H. Heller. Leiden: Hrsg. v. G. Niemeyer, 1934. – 264 p.
18. SCHMIDT, M.G. Woerterbuch zur Politik / M.G. Schmidt. – Stuttgart, 1995. – 932 p.
19. MAYER, H. Politik als Gegenstand wissenschaftlicher Forschung / L. Reinisch // Politische Wissenschaft. Muenchen. – 1971. – P. 1-13.
20. BLEEK, W. Geschichte der Politikwissenschaft. / Ch. Frantz, K. Schubert // Einfuehrung in die Politikwissenschaft. – 2010. – P. 18-20.

21. ГАДЖИЕВ, К.С. Сравнительная политология / К.С. Гаджиев // Вестник МГУ. – Серия 12. – Политические науки. – 1996. – № 2. – С. 8-12.

22. ГУДКОВ, Л.Д. Есть ли основания у теоретической социологии в России? / Л.Д. Гудков // Социологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 104-125.

23. MEAD, L.M. Reformiert den Politikwissenschaft / Die Misere einer Rand- ständigen Forschungsdisziplin / L.M. Mead // NDZS. – 2011. – № 1. – P. 126-137.

24. LAUER, J. Methodenstreit und Politikwissenschaft. Der Glaubenkrieg am Beginn des 21. Jahrhundert zwischen scientischen Establishment und phronetischen Perestroikans / J. Lauer. – Heidelberg, 2017. – 331 p.

25. GOODIN, R.E. The Oxford Handbook of political Science / R.E. Goodin. NewYork, 2011. – 312 p.

26. ЛУЗАН, А.А. Является ли политология наукой / А.А. Лузан // Вопросы политологии. – 2015. – № 2 (18). – С. 4-12.

27. ШАБРОВ, О.Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука? / О.Ф. Шабров // Власть. – 2016. – № 9. – С. 51-61.

28. Ist Politikwissenschaft eine Wissenschaft? [Электронный ресурс] // Institute for Political Analysis. – Режим доступа: www.diberlin.info. – Дата доступа: 08.01.2020.

29. LUHMANN, N. Wissenschaft der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt am Main, 1990. – 732 p.

30. АНТАНОВИЧ, Н.А. Стандарты качества научного исследования по политическим наукам / Н. А. Антанович // Хабаршы вестник. Вестн. КазН-

ПУ. Сер. Социол. и полит. науки. – 2017. – № 61. – С. 89–93.

31. АНТАНОВИЧ, Н.А. Актуальность концепции “эпистемологического анархизма” Пола Фейерабенда для современных политических исследований / Н. А. Антанович // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2013. – № 3. – С. 119–124.

32. БЕЛЯВЦЕВА, Д.В. Институализация региональных политических исследований на постсоветском пространстве / Д.В.Белявцева // Научные труды РИВШ. – Минск: Изд-во РИВШ, 2017. – С.20-32.

33. БЕЛЯВЦЕВА, Д.В. Региональные интеграционные процессы в УДевразийском пространстве: теоретико-методологические подходы к анализу / Д.В.Белявцева // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С.596-600.)

34. MOSNEAGA, V., RUSNAC, GH., SACOVICI, V. Politologia. - Chisinau: Universitatea de Stat din Moldova, 2007.

35. WO, C., bist du geblieben? [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung GmbH. – Режим доступа: <https://www.sueddeutsche.de/politik/gastbeitrag-von-norbert-bluem-wo-c-bist-du-geblieben-1.4051237>. – Дата доступа: 01.02.2020.

36. САКОВИЧ, В.А. Основы глобалистики. Курс лекций. - Кишинев: Tipogr. Centrala, 2009. 646 с.

14.02.2020